

Едва очнувшись, Хэнин понял: ритуал провели против его воли. Отречение от собственного выбора вызывало в душе глухое раздражение, но клан уже вложил в этот обряд слишком много сил, времени и жизней. К тому же девственница действительно принесла себя в жертву... Стиснув зубы, Хэнин заставил себя отмахнуться от гнева и сосредоточиться на более насущных делах.

Для начала следовало расправиться с врагами, посмевшими напасть на него, а затем — разыскать Чжо Ланя.

Намерения найти возлюбленного Хэнин от своих подчиненных не скрывал. Те, перепуганные до смерти, всеми силами пытались удержать вожака, придумывая нелепые отговорки и чиня препятствия. Хэнину хватило пары таких сцен, чтобы почуять неладное.

Он прижал соплеменников к стене, требуя ответа. Что случилось с Чжо Ланем?

Припертый к стене оборотень, бледнея и дрожа от страха перед древней силой, решился наконец открыть правду:

— Тот из Кровного клана... он мертв.

Хэнин застыл. Разум наотрез отказался воспринимать услышанное.

— Повтори, — выдохнул он.

— Делагос из клана Тореадор мертв! — выкрикнул подчиненный, пятясь. — Его больше нет! Не ищите его, господин, это бессмысленно!

Хэнин сверлил его взглядом. Потребовалось несколько бесконечно долгих секунд, чтобы до сознания дошел смысл этих слов. Это не разум подвел его — это само естество хищника взбунтовалось против жуткой вести. А когда реальность наконец рухнула на него всей своей тяжестью, из тела Хэнина вырвалась сокрушительная, удушающая волна ярости.

— Мертв?! — Хэнин рванулся вперед, мертвой хваткой вцепился в грудки подчиненного, его глаза налились яростным багрянцем. — Он из Кровного клана! Как он мог умереть?! Говори, что произошло!

Оборотень пытался юлить и лгать, но Хэнин, балансируя на грани безумия, звериным чутьем распознавал любую фальшь. За первой же ложью последовал жестокий удар. Избив подчиненного до полусмерти, вождь вознамерился лично отправиться на поиски. Если Чжо Лань погиб, он должен знать, как и почему.

Остановить его было невозможно. Несколько дней Хэнин крушил собственную резиденцию, безжалостно калеча любого, кто вставал на пути. В конце концов, когда от цитадели волчьего

клана едва не остались одни руины, один из старейшин дрожащими руками протянул ему серебряный кинжал.

Взглянув на тусклый клинок, покрытый черной, запекшейся и смердящей кровью, Хэнин ощутил, как его легкие сдавила железная хватка невыносимой боли.

Как преемник вождя, он слишком хорошо знал, как использовать это оружие, чтобы выжать из него максимум посмертной связи.

Хэнин унес кинжал в святилище.

Там, в тишине древних камней, ему явилось то же видение, что незадолго до этого созерцала погибшая ради него дева.

В следующую секунду священная земля содрогнулась. Хэнин, ставший после ритуала сильнейшим среди своего племени, в порыве безумного горя разнес половину древнего храма.

Если бы не вмешательство Совета старейшин, вставшего живым щитом, он сровнял бы святилище с землей, а предавшего Чжо Ланя оборотня разорвал бы на части голыми руками. Старейшины силой удерживали беснующегося вожака, пытаясь воззвать к его разуму: представителя Кровного клана не вернуть, но Хэнин обрел великую мощь наследия. Пора забыть прошлое, двигаться дальше. Жизнь продолжается, и рано или поздно он найдет себе нового спутника...

— Пошли вон! — Хэнин одним ударом отшвырнул двоих старейшин. — Если бы вырезали ваши семьи, вы бы тоже предложили забыть об этом?!

— Мерзкий представитель Кровного клана не был твоей семьей! — крикнул один из старейшин, поднимаясь с земли. — Мы — твоя семья! Весь клан проливал кровь ради твоего спасения, мы готовили обряд, искали лекарство! Теперь твоя сила безгранична, и ты платишь нам черной неблагодарностью?!

— Разве я просил об этом?! — прорычал Хэнин, и в его голосе прорезался волчий хрип. — Разве Чжо Лань давал согласие?! Вы совершили подлое убийство! Зарезали того, кого я любил больше жизни, и назвали это спасением?! Да я лучше бы сдох сам!

— Если бы он действительно любил тебя, то поступил бы так же, — не уступал старейшина. — Жертвенная дева без колебаний отдала за тебя жизнь. Если этот Делагос не был готов к тому же, грош цена его чувствам!

— При чем тут он?! — взревел Хэнин.

— Такова была воля девы. Твой спаситель не должен был жить — это её условие.

— Что?!

Хэнин рванул старейшину к себе за ворот, его безумный взгляд впился в лицо старика:

— Расскажи мне все. От начала и до конца.

У старейшины не осталось выбора. Он выложил все до единого слова.

Выслушав страшную правду, Хэнин заперся в разрушенном святилище.

Прошло три месяца. Оборотни сутками молили его у дверей, взывая к долгу перед племенем, и наконец вожак вышел к ним.

Он взялся за дела железной рукой, безжалостно реорганизовав внутреннюю структуру клана. Затем повел верные войска в бой, обрушившись на вековых врагов с яростью урагана. Те были разгромлены столь сокрушительно, что лишились возможности поднять голову на сотни лет вперед. За все время кампании Хэнин ни разу не улыбнулся. Любое неповиновение каралось мгновенно и жестоко — он правил как истинный тиран. Племя трепетало перед его мощью, а те, кто когда-то считал себя его друзьями, больше не видели от него теплого слова. Подданные остались подданными, дружбе пришел конец.

Того оборотня, что вонзил серебро в грудь Чжо Ланя, Хэнин убивать не стал. Но изгнал его на самые дальние, дикие рубежи.

Тот оборотень был лишь исполнителем чужой воли, но именно ему Чжо Лань доверял больше всего. Хэнин не мог даже вообразить, какую горечь и предательство ощутил вампир в миг, когда серебряное лезвие пробило его сердце. Вожак понимал: если этот предатель еще раз попадется ему на глаза, он просто свернет ему шею. Поэтому отослал его прочь.

Три года спустя волчий клан достиг пика своего могущества, сокрушив всех видимых противников.

Порядок в империи оборотней был налажен столь прочно, что присутствие вожака больше не требовалось. Убедившись в этом, Хэнин объявил, что уходит в глубокий сон в недрах святилища.

Клан в панике умолял его остаться, но кто в те времена мог перечить сильнейшему из волков?

Уходя, Хэнин оставил лишь одно напутствие:

— Мы не видели, как прах Делагоса развеялся по ветру. А значит, есть шанс, что он уцелел. Если потомки встретят живого представителя Кровного клана четвертого поколения по имени

Делагос Тореадор — пробудите меня.

И он уснул на долгие тысячелетия.

Возможно, то был тайный сговор старейшин, а возможно, сменившиеся поколения просто забыли наказ древнего предка. Так или иначе, когда Чжо Лань восстал из небытия, будить Хэнина никто не поспешил.

Уже в космическую эпоху волки все же решились потревожить покой великого предка.

И дело было вовсе не в вирусном видео с ожившим представителем Кровного клана — в момент принятия решения Чжо Лань еще не завершил процесс регенерации. До клана дошли секретные сведения о том, что ведущие палеонтологические институты запускают масштабные проекты по оживлению ископаемых видов. Решив попытать удачу, волки тайно профинансировали подконтрольный им институт, поручив ученым вернуть к жизни их древнего праотца.

Эксперимент долго не приносил плодов, и оборотни уже начали сомневаться в успехе, пока другие лаборатории всю хвастались результатами. Но стоило Чжо Ланю триумфально заявить о себе на всю Галактику, как капсула Хэнина наконец подала первые признаки активности.

Показатели стабилизировались один за другим, приближая миг пробуждения. И в тот самый день, когда Харольд и Чжо Лань выживали на дикой планете под прицелом телекамер, Хэнин открыл глаза.

Увидев на экране Чжо Ланя, он впервые за тысячи лет мягко, едва заметно улыбнулся.

"Ты действительно... жив"

Эта весть принесла Хэнину неистовую, безумную радость. Но триумф быстро сменился глухой тоской, стоило ему узнать, что возлюбленный напрочь лишился памяти.

Но как бы то ни было, сквозь бездну веков, Хэнин наконец вновь стоял перед представителем Кровного клана, чье сердце когда-то пробило серебро.

— М-да... — Чжо Лань выслушал исповедь оборотня и недовольно прищурился. — Получается, меня прирезали ваши Зверолюди из клана волков?

— Да, — Хэнин поднялся и сделал шаг навстречу представителю Кровного клана. Он опустил

на одно колено так близко, что его грудь почти касалась коленей Чжо Ланя. — Я так и не успел попросить у тебя прощения. Позволь мне сделать это сейчас. От своего имени и от лица всего моего клана — прости меня.

— Убить меня, а потом отделаться простым «прости»? — Чжо Лань насмешливо вскинул бровь.
— Знаешь, я рад, что ничего этого не помню. Пожалуй, амнезия пошла мне на пользу.

Конечно, Чжо Лань лукавил. Он прекрасно помнил свое возвращение с того света. Вернее сказать, он тогда и не умирал вовсе.

У Кровного клана было множество общих слабостей: серебро, святая вода, распятия. Но каждый чистокровный носил в себе уникальный дар.

Особенность Чжо Ланя держалась в строжайшем секрете — он обладал абсолютным иммунитетом ко всему, что считалось смертельным для его сородичей.

Он мог спокойно гулять под палящим солнцем, заходить в соборы, носить серебряные побрякушки и пить святую воду. Он не был человеком, но и обычным представителем Кровного клана его назвать было нельзя. Когда оборотни вытащили из его груди ритуальный нож, рана была тяжелой, но не смертельной.

Едва дождавшись, пока кровотечение утихнет, он обернулся летучей мышью, подал знак верным слугам и скрылся в подземелья своего замка, погружившись в целительный сон.

Тот сон затянулся на долгие века. Чжо Лань не раз возвращался в мир живых, но Хэнин пробудился только теперь.

Пробудился ради того, чтобы вымолить прощение.

— Я знаю, что обычных извинений слишком мало, — тихо произнес Хэнин. — Но ты наотрез отказываешься принимать помощь от моего клана. Я просто не знал, что еще сделать, поэтому пришел лично.

— А если я захочу вернуть долг и пару раз проткнуть тебя ножом?

— Нельзя! — рефлекторно выпалил оборотень. Поймав на себе красноречивый взгляд вампира, означавший примерно «ну и какого черта ты тогда приперся», он поспешно добавил: — Сначала дай мне возможность все исправить. Позволь мне стать твоим источником. Прими мои ресурсы, прошу тебя. Не отталкивай меня.

— И ты всерьез думаешь, что нынешние оборотни беспрекословно подчиняются твоему слову?
— Чжо Лань скептически сощурился. — Судя по твоим рассказам, в прошлый раз они тоже тебя «слушались», когда резали меня за твоей спиной. Ты для них просто древний ископаемый

экспонат. С чего им выполнять твои приказы?

— Я уже вошел в Совет старейшин и восстановил свои права, — Хэнин мягко улыбнулся, преданно заглядывая вампиру в глаза. — Нынешний клан подчиняется мне беспрекословно. Тебе не о чем беспокоиться.

— Я беспокоюсь не о том, признают они тебя или нет. Меня волнует, как бы они снова не вонзили мне нож в спину.

— Исключено. Сейчас цивилизованные времена, былая вражда оборотней и Кровного клана давно осталась в учебниках истории. К тому же в космический век убийство — это тяжкое преступление. Везде камеры, слежка, да и ты теперь знаменитость. Кто посмеет тронуть звезду такого масштаба?

— Хм, поешь красиво, — фыркнул Чжо Лань и внезапно спросил: — Кстати, та девица, что сгубила меня... она так и числится твоей покойной супругой?

Хэнин довольно прищурился:

— Ты ревнуешь?

Чжо Лань безжалостно пнул его в грудь и поднялся с кресла:

— Не хочешь отвечать — не надо, больно хотелось слушать. Удивительно просто, как легко ваши оборотни ведутся на капризы одной девки...

Хэнин даже не пытался защититься от удара. Опрокинувшись навзничь, он поднялся на удивление быстро и с глуповатой счастливой улыбкой на лице преградил вампиру путь, осторожно, но крепко обнимая его за плечи:

— Прости, я не должен был смеяться. Нет у нее никакого статуса. Я приказал перенести ее могилу подальше от семейного склепа, разбил надгробие и стер любые упоминания о нашем союзе из хроник клана. В официальной истории оборотней записано черным по белому: вождь Хэнин никогда не был женат.

Чжо Лань оказался зажат в его объятиях. Лицо представителя Кровного клана находилось в опасной близости от шеи оборотня, откуда исходил умопомрачительный, дурманящий аромат горячей сильной крови. Клыки невольно заныли, готовые прорезать десны.

— Твое семейное положение меня совершенно не волнует, — буркнул Чжо Лань, предприняв слабую попытку вырваться. Оборотень не разжал рук.

— Может, сделаешь пару глотков? — вкрадчиво предложил Хэнин. — Все останется между нами. Обещаю, я не позволю себе ничего лишнего и никому не скажу, что ты пьешь мою кровь.

Вампир замер.

В конце концов, подумал он, ломаться вечно тоже глупо. Пора соглашаться на столь щедрое предложение.

Заметив его нерешительность, Хэнин продолжил искушать:

— Я сейчас полон сил как никогда. Можешь выпить даже чуть больше нормы, я перенесу это без проблем.

В былые времена, тысячу лет назад, гордому Хэнину и в голову не пришло бы умолять кровососа отведать его плоти. Но сейчас эти слова дались ему на удивление легко.

Чжо Лань молчал, взвешивая за и против.

— Ну же, — шепнул оборотень. — Действительно не хочешь?

— Обещаешь, что не будешь ко мне липнуть? — сдался наконец представитель Кровного клана.

— Обещаю, — Хэнин с трудом подавил торжествующий рык, стараясь говорить как можно мягче. — Я буду делать только то, что ты позволишь. Но, пожалуйста, хотя бы не прогоняй меня, когда мы видимся.

Чжо Лань неопределенно хмыкнул:

— Ладно... Я буду пить.

— Прощу, — тихо рассмеялся Хэнин, подставляя шею. — Я весь твой.

<http://bllate.org/book/19532/1997099>